

УДК 631.1

Л. А. Дятлова

Н. П. ОГАНОВСКИЙ: ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Предпринята попытка анализа творческого наследия «хорошо забытого» русского экономиста Н. П. Огановского. В исследованиях Н. П. Огановского выделены три основных направления: во-первых, влияние политических факторов на сельское хозяйство, во-вторых, аграрная эволюция и, в-третьих, влияние пространственно изменчивых факторов на сельское хозяйство, что можно назвать и географией сельского хозяйства.

Н. П. Огановский, аграрная экономика, сельская экономика, политические факторы, аграрная эволюция, пространственно изменчивые факторы, «двусторонний тип развития народного хозяйства».

Белые пятна в исторической памяти могут быть по разным причинам. На рубеже XIX—XX вв. в России работала целая плеяда ученых, внесших вклад не только в отечественную, но и в мировую науку. В этой связи есть смысл вспомнить слова великого русского генетика Н. И. Вавилова: «Удельный вес науки в стране определяется не только средствами, отпускаемыми по государственному бюджету, числом исследовательских институтов, научным уровнем университетов и высших технических школ, но и высотой научного полета, широтой кругозора ее деятелей. Когда спрашивают о науке в той или другой стране, то мы прежде всего думаем, что нового внесли научные деятели этой страны в мировые знания, какие новые пути проложены ими, какие оригинальные школы и течения существуют в данной стране; в наших умах встают имена ведущих исследователей, которые дала эта страна.

Как маяки, они определяют научный уровень целой страны, направленность работы больших научных коллективов» [2, с. 358].

Это высказывание полностью можно отнести к русской аграрной экономической мысли начала XX в. Действительно, были маяки, которые рождали идеи, создавали научные школы, открывали и развивали дополнявшие друг друга научные направления: Б. Д. Бруцкус, С. А. Ермолов, Н. А. Каблуков, А. А. Кауфман, Н. Д. Кондратьев, А. А. Кофод, А. П. Людоговский, Л. Н. Литошенко, Н. П. Макаров, Н. П. Огановский, С. Н. Прокопович, А. А. Рыбников, А. И. Скворцов, И. А. Стебут, А. Ф. Фортунатов, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, А. И. и А. А. Чупровы и многие-многие другие. Своими теоретическими разработками и практической деятельностью они выделили из политэкономии и создали аграрную экономику как самостоятельную науку, внесли огромный вклад в аграрное реформирование начала XX в., которое рассматривали в тесной связи с индустриализацией, тенденциями развития национального и мирового рынка, способствовали превращению России в экономически развитую державу.

После Октябрьской революции они по-прежнему служили своему отечеству, стремились помочь большевикам наладить экономическую жизнь в соответствии с объективными экономическими законами и, несмотря на неизбежные разногласия, оставались преданными науке и не отказывались от своих убеждений. Заметим, что до сих пор лишь небольшая их часть известна в лучшем случае ограниченному кругу специалистов. Причины — чужды оказались большевистской идеологии, потому сначала преследовались, а затем замалчивались долгие десятилетия советской властью, а кто-то оказался в тени своих великих современников. Широкой общественности больше знакомы имена А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, выведенные из забвения в перестроечный период во многом благодаря зарубежным исследователям; их самые значительные труды были изданы и теперь доступны.

Но вряд ли правильно рассматривать творческое наследие и А. В. Чаянова, и Н. Д. Кондратьева вне общего контекста развития экономической мысли начала XX в., вне того научного наследия, которое может быть полезным для обогащения теоретико-методологического базиса современных аграрных реформ и в результате придать им новый качественный уровень.

Справедливости ради нужно отметить, что в последнее время все же появляются редкие публикации, которые возвращают обществу незаслуженно забытые имена и тексты выдающихся экономистов-аграрников: Б. Д. Бруцкуса, А. А. Кофода, С. С. Маслова, Н. П. Огановского, А. Н. Челинцева [1; 5—12; 22—26].

Цели и характер данных публикаций разные: от библиографических очерков, в которых трагические судьбы ученых в советский период делают-

ся достоянием гласности, до попыток придать современное звучание старым идеям и даже связать выведенное из небытия имя с новыми научными направлениями [5; 6]¹. Но этого недостаточно.

К примеру, из всего обширного научного наследия Н. П. Огановского была опубликована предельно малая часть [22]. В настоящее время, когда в сельской экономике России сложилась ситуация, грозящая превратиться в катастрофическую, особое внимание, на взгляд автора, необходимо обратить на обширный пласт работ конца XIX — начала XX в., в которых создавался теоретический фундамент решения, как писал Н. П. Огановский, «запутанного и сложного аграрного вопроса» России [13, с. 2].

Как это ни парадоксально звучит, и спустя почти столетие после 1917 г. аграрный вопрос по-прежнему стоит остро. Может быть, тщательное изучение и вовлечение в научный оборот идей и концепций того периода поможет лучше понять сельскую экономику и придаст реальную эффективность современным программам и проектам, направленным на преодоление аграрного кризиса.

Автор убежден, что одним из ученых, труды которых необходимо обязательно изучать, является Н. П. Огановский. Но прежде всего следует сделать существенную оговорку: Николай Петрович был исследователем, и он же был политическим деятелем. Интерес представляет в первую очередь его научное наследие, хотя в ряде случаев никак не обойтись без рассмотрения характера его политической деятельности.

Выявляя предметную область научных исследований Н. П. Огановского, сразу отметим главное: мы имеем дело с трудами экономиста, посвященными сельской экономике России. Однако интересно то, что этот экономист в силу разных причин владел широкой гаммой методов исследования, от экономических до исторических. Поэтому вовсе не случайно его признают своим не только экономисты, но и статистики, и географы². Кроме того, его работы могут быть полезны и для специалистов в области экономической истории.

И все же какие направления в исследованиях сельской экономики Н. П. Огановского следует выделить в качестве магистральных? По мнению автора, это, во-первых, влияние политических факторов (сейчас бы сказали, институтов) на сельское хозяйство; во-вторых, аграрная эволюция и, в-третьих, влияние пространственно изменчивых факторов на сельское хозяйство, что можно назвать и географией сельского хозяйства.

В первой части очерка автор рассмотрит работы Н. П. Огановского, имеющие непосредственное отношение к влиянию политических факторов на

¹ Оценка взглядов Г. Д. Гловели содержится в рецензии [8].

² Показательна в этом отношении статья [9].

сельскую экономику, в последующих двух частях предполагает обратиться к темам аграрной эволюции и влияния пространственных факторов. Но для начала целесообразно дать краткую биографическую справку¹.

Итак, Николай Петрович Огановский родился в 1874 г. в городе Вильно, в семье офицера Генерального штаба. Закончил Киевский кадетский корпус, затем историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, по окончании которого в 1897 г. поступил на службу в Уральское областное правление секретарем статистического комитета. В 1902 г., выйдя в отставку, работал в Воронеже в статистическом бюро у Ф. А. Щербины.

Работа в Воронежском статистическом бюро имела большое значение для формирования Н. П. Огановского как ученого, который впоследствии всегда в своих работах руководствовался принципом установления тесной связи между теоретическими представлениями и жизненными фактами, что должно опираться на анализ массовых статистических материалов. В ходе бюджетных исследований крестьянских семейств и хозяйств произошло счастливое соединение классического образования, полученного эмпирического опыта и школы, которую он прошел у Ф. А. Щербины, что способствовало превращению Н. П. Огановского в первоклассного экономиста-аграрника. Чтобы подтвердить значение данного факта в биографии ученого, приведем оценку, которую позднее дал А. В. Чаянов воронежским бюджетным исследованиям: «Воронежские бюджетные исследователи сыграли в русской статистике такую же роль, как и работы Дюкпесио и Ле Пле² в западноевропейской, — это был первый серьезный и крупный опыт статистического изучения бюджетов, произведенный во всеоружии статистической науки» [26, с. 60].

Позже был опыт работы с К. Р. Кочаровским — известным специалистом по экономике крестьянского хозяйства³. Под его руководством Н. П. Огановский исследовал состояние сельских общин в России. В научный оборот были вовлечены материалы земской статистики по тридцати губерниям. Совместная работа не могла не отразиться на политических убеждениях Н. П. Огановского: расширяется представление о реальном состоянии сельского хозяйства, положении крестьянства, формируется свой взгляд на роль общины в России, ее возможности в условиях перехода сельскохозяйственного производства к интенсивному фазису, в результате складываются народнические убеждения.

¹ Этот предельно краткий очерк составлен по материалам [25—27].

² Дюкпесио И. — бельгийский исследователь (1804—1868); Ле Пле Пьер Вильям Фредерик — французский исследователь (1806—1882). Выясняли уровень благосостояния рабочих семей, используя статистический и монографический методы. По результатам исследований возникли проекты, направленные на улучшение условий существования народных масс.

³ К. Р. Кочаровский — автор книги «Русская община», которая встретила резкую критику В. И. Ленина. В 1906 г. выпустил книгу «Народное право», в которой попытался систематизировать неписанные нормы общинного права.

Пожалуй, с этого момента научная деятельность начинает сочетаться с вполне осознанной политической. И здесь следует отметить, что Н. П. Огановский более известен именно как политический деятель, а не как ученый. Действительно, начиная с 1905 г. Н. П. Огановский принимает активное участие в политической жизни: в 1905—1906 гг. редактор-издатель крестьянских газет «Голос деревни» и «Народный листок»; принимал участие в собраниях социалистов-революционеров и трудовиков; по просьбе А. Ф. Керенского (тогда лидер трудовиков) был среди активных разработчиков партийной аграрной программы.

И все же наука — основное поприще его деятельности. С 1909 г. он начинает службу в Московском коммерческом институте, сначала в качестве заведующего библиотекой, потом в должности приват-доцента по кафедре политэкономии. В этот период сорокалетний Н. П. Огановский — уже известный автор по аграрному вопросу, сложившийся ученый, твердо стоящий на либерально-демократической позиции, отрицающий частную собственность на землю и отстаивающий путь развития сельского хозяйства в России на основе мелкого трудового и среднего полутрудового хозяйства и рыночных отношений.

Об общественном признании его как экономиста-аграрника говорит тот факт, что работы Н. П. Огановского печатаются в таких солидных журналах, как «Русское богатство» и «Вестник Европы»¹. В этот же период он выпускает главный труд своей жизни — «Закономерность аграрной революции», который получил высокую оценку. За вторую часть работы Н. П. Огановский был удостоен почетного отзыва Императорской академии наук, за 1-й выпуск третьей части — премии имени Ю. Ф. Самарина². К сожалению, эта фундаментальная работа так и осталась незавершенной, но даже в том виде, в котором она была опубликована, она представляет, несомненно, выдающийся вклад в теорию аграрной экономики.

Октябрьскую революцию Н. П. Огановский не принял, считал заключение большевиками Брестского мира преступлением против России. Летом 1918 г. перебрался в Поволжье, где сотрудничал с Комучем, работал товарищем министра земледелия Уфимской директории. После колчаковского пе-

¹ Например: [16]. Отметим, что в этих журналах печатались отечественные ученые мирового уровня: в «Вестнике Европы» К. А. Тимирязев, И. М. Сеченов, И. И. Мечников, С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, А. Ф. Кони, А. Н. Веселовский, К. К. Арсеньев, а в «Русском богатстве» — В. П. Воронцов (В. В.), Н. А. Каблуков, Н. А. Карышев, А. А. Кауфман, Н. Ф. Даниельсон, Ф. А. Щербина.

² Ю. Ф. Самарин (1819—1876) — выдающийся практический деятель и исследователь крестьянского вопроса и общины, участник Редакционных комиссий в период подготовки Положения 19 февраля 1861 г. При жизни за научные и литературные труды был удостоен звания почетного члена Московского университета и Московской духовной академии. После смерти Московским университетом была учреждена премия его имени, присуждаемая каждые три года за сочинения по крестьянскому и земельному делу.

реворота отошел от политической деятельности, но в июне 1919 г., надеясь на реализацию аграрной реформы, согласился на назначение председателем земельной комиссии Государственного экономического совещания, созданного при правительстве А. В. Колчака. Однако сотрудничество это было кратким: нерешение аграрных проблем привело его к разрыву отношений и впоследствии к сотрудничеству с большевиками.

Затем работал в системе сибирской кооперации и вузах Омска и Томска. С сентября 1921 г. в Москве, где работал в Наркомземе и преподавал в ряде вузов.

В советский период Н. П. Огановский принимал активное участие в разработке планов развития сельского хозяйства. Этот период закончился арестом с последующей ссылкой. Реабилитирован только в 1989 г.

А теперь о том, каким видел Н. П. Огановский влияние политических факторов на сельское хозяйство и каким, по его мнению, должно быть решение аграрного вопроса в России. И почему этот сюжет является для нас актуальным.

Начнем с констатации того факта, что в его трудах содержится постановка ряда вопросов, сама мысль о которых неприемлема для современных реформаторов и составителей национальных проектов: почему сельское хозяйство не перестанет сохранять свое значение даже в нынешний высокоурбанизированный век, какая экономическая модель предпочтительнее для России, исходя из ее географических особенностей, и какое место в ней должна занимать сельская экономика?

А теперь о том, каким видел Н. П. Огановский влияние политических факторов на сельское хозяйство.

Так вот, актуальным для нашего времени сюжет о влиянии политических факторов на развитие сельской экономики является потому, что от этого влияния зависит выбор магистрального пути аграрного реформирования. Весьма показательно, что весь советский период характеризуется тотальным влиянием этих факторов на экономику страны, и особенно на сельское хозяйство; результаты этого влияния нам хорошо известны. Н. П. Огановский уделяет значительное внимание политическим факторам, которые взаимосвязаны между собой и выражаются, прежде всего, через политическую власть, земельную собственность, право присваивать результаты труда и сам труд, аграрное законодательство, политику правительства, налоговую систему, мероприятия правительства в области сельского хозяйства. Главным среди них он считает собственность на землю, которая является фактором прямого действия, так как влияет непосредственно на распределение земли [13, с. 215]. Об исключительной важности этого фактора Н. П. Огановский писал: «Власть над землей еще в эпоху седой древности являлась

одним из существенных элементов политической власти» [13, с. 216]. И далее объясняет непреходящее значение земли, сельскохозяйственного производства, а следовательно, и проистекающее из этого значения решение аграрного вопроса политической властью, в зависимости от того, какую форму она принимает: «Глубокая связь власти над землей с политической властью зависит, нам кажется, от того, что цель сельского хозяйства — это удовлетворение насущнейших потребностей организма человека. Без земли нельзя кормиться: кто владел землей, тот вместе с тем владел основными средствами существования того населения, которое жило на этой земле» [13, с. 217].

Автор полагает, что совет Н. П. Огановского — нельзя игнорировать вопрос политической власти над землей — полезен для нас, потому что влияние этого фактора во многом определяет судьбу современных аграрных реформ, да и общества в целом.

Из этого следует вывод: без учета политических факторов нельзя понять экономической картины в целом и эволюции сельской экономики в частности.

Но обратимся опять к первоисточникам. Приведем отрывок из работы Н. П. Огановского, написанной по случаю годовщины отмены крепостного права. В нем отразилась не только обеспокоенность автора состоянием дел в русской деревне, о которых он знал не понаслышке, но и системное видение проблем, их причин, в том числе влияния политического фактора. Сегодня мы эти взаимосвязи склонны недооценивать, т. к. считаем, что на дворе не 1910 г., индустриализация давно завершилась и сельское хозяйство не так значимо, как в те давние времена.

Но вчитаемся внимательно в текст: «Нужда, пьянство, невежество опутывают крепкими сетями большую часть крестьян. Народ мельчает, слабеет и вырождается. По призывным спискам новобранцев за последние 30 лет число забракованных по болезням и телесным недостаткам увеличилось в полтора раза... Главные причины созданы при освобождении, когда крестьян выпустили на волю с урезанными наделами и высокими податями, не позаботились дать сразу образование народу. Крестьянское малоземелье и нужда отражаются не только на одних крестьянах: они давят хозяйство всей России, потому что обедневшие крестьяне мало покупают товаров; промышленность и торговля России развиваются слабо... Крестьянская беда есть беда всей России, и кто заботится о процветании нашего отечества, должен прежде подумать о процветании русского крестьянства» [18, с. 137—138]. Это было написано на момент празднования 51-й годовщины выпуска Манифеста 19 февраля 1861 г., когда Столыпинская реформа уже вызвала положительные результаты и в области сельского хозяйства, и в экономике страны.

Н. П. Огановский признает, что «правительство и земство за последнее время делают кое-что для распространения знаний в народе, сажают уездных и участковых агрономов, устраивают опытные поля, показательные хутора, выставки, чтения, курсы по сельскому хозяйству. Кое-что делается и по части расширения кредита на хозяйственные и другие нужды: кредитным товариществам и потребительским обществам выдается ссуда из казенных банков, земские склады отпускают в кредит сельскохозяйственные орудия, лучшие семена и искусственные удобрения. Допущена некоторая свобода и в устройстве разных обществ в деревне... Главные же старания правительства направлены не на прямое улучшение хозяйства, не на помощь ему знаниями и капиталом, а на землеустройство наделов и купчих земель» [18, с. 131].

При этом еще не были до конца преодолены **негативные последствия** крепостного права и некоторых особенностей его отмены в деревне (малоземелье, чересполосица, истощение земли, плохие земледельческие орудия, нехватка денег, отсталая культура земледелия, низкие урожаи). Проявились и неизбежные недостатки столыпинских преобразований: многие крестьяне не могли справиться с переустройством своего хозяйства, негативные последствия имело частное подворное землевладение, возросла продажа земли малоземельными и слабейшими крестьянами, город не мог поглотить всех разорившихся крестьян, не хватало дорог, школ. Н. П. Огановский выступал с критикой правительства, с болью говорил о насущных нуждах, тех пока еще не преодоленных кризисных явлениях, которые, по его мнению, требовали безотлагательных мер. Что еще обращает на себя внимание, так это то, что Н. П. Огановский как будто нарисовал картину нашей современной деревни со всеми ее болезнями! История повторяется?

Да, возникают исторические параллели по поводу влияния на сельскую экономику политического фактора. Однако есть отличие. Оно состоит в том, что, несмотря на обозначенные Н. П. Огановским проблемы, Столыпинские аграрные реформы, как бы ни пытались некоторые оппоненты сегодня принизить их значение, все же реально вели к созданию массового слоя полноправного, эффективного и обеспеченного крестьянина — собственника земли, втягивали крестьянское хозяйство в систему народнохозяйственных отношений, способствовали экономическому подъему России и интеграции ее в мировую экономику. Что же касается современного реформирования, то оно никак не может преодолеть аграрного кризиса, который во многом является последствием советских порядков в деревне и незавершенности решения вопроса о собственности на землю, что также многие не хотят признавать, а возлагают вину исключительно на реформаторов начала 1990-х гг.

Но обратимся к другим авторам — современникам Н. П. Огановского¹. Что они нам скажут по поводу пресловутого политического фактора? Г. Вернадский в 1919 г. сравнивал советские порядки в сельском хозяйстве с крепостным правом: «Особенно сильно чувствуется это поистине крепостное состояние советского гражданина в деревне. Крестьянин не может распорядиться своим имуществом и продуктами своего хозяйства... крестьянин — не самостоятельная личность, он только член коммуны; коммуна — вот народнохозяйственная основа Советской России. Советский крестьянин, как и всякий прочий советский гражданин, подпал под новое крепостное право, — и притом часто ничуть не менее тяжелое, чем помещичье крепостное право XVIII—XIX веков» [4].

К этому добавить, что советская власть в процессе коллективизации изменила правовые и экономические основы сельского хозяйства, о чем писал забытый в России русский экономист Б. Д. Бруцкус, тоже современник Н. П. Огановского, в книге «Советская Россия и социализм». Эти изменения в свою очередь обусловили долговременные и глубинные последствия ментального характера — «внезапное крушение образа жизни опрокинуло психологию крестьян» [1, с. 141]. Б. Д. Бруцкус делает вывод: «Результаты коллективизации сельского хозяйства надо считать длительными. Конечно, мы не хотели бы сказать, что русское народное хозяйство не может быть перестроено на новых началах. Но этот процесс не может быть единовременным и простым, а должен быть долговременным и сложным» [1, с. 211].

Автор не случайно приводит разные мнения в одном блоке: экономиста-аграрника, принимавшего участие в разработке гипотезы развития сельского хозяйства (1-я пятилетка) Н. П. Огановского; одного из самых известных русских историков XX в. Г. Вернадского, добровольно покинувшего родину; и высланного из России на знаменитом «профессорском пароходе» экономиста-аграрника Б. Д. Бруцкуса, наблюдавшего экономические эксперименты большевиков не только из-за границы, но и в России. Зачем? Что между ними общего?

Три автора, три последовательно сменивших друг друга временных периода: пореформенный период и Столыпинская реформа (Н. П. Огановский), первые преобразования советской власти в деревне (Г. Вернадский), коллективизация сельского хозяйства (Б. Д. Бруцкус). Все ставят серьезную для России XX в. проблему — значимость сельского хозяйства и зависимость его места в экономике и эволюции (целей, направления, характера и полу-

¹ Н. И. Вавилов: «Классики живут сотни лет... У классиков нужно учиться, как думать, как оформлять свои мысли, как толково писать» [3, с. 109].

ченных результатов) от политических факторов: содержания политической системы, характера собственности на землю, законодательства, земельных порядков и политики правительства.

Таким образом, Н. П. Огановский был не одинок, когда среди факторов, оказывающих существенное, а в определенные исторические периоды главное влияние на сельскую экономику, называл политические. И не только называл, а, используя обширный историко-экономический материал, убедительно объяснял предпосылки и разные (положительные и отрицательные, в зависимости от политической системы) результаты этого влияния. Оставался он верен своей точке зрения и в годы советской власти.

Будучи ведущим разработчиком гипотезы развития сельского хозяйства в рамках подготовки отправного варианта 1-го пятилетнего плана и последовательным сторонником сбалансированной экономики (двустороннего типа развития народного хозяйства), Н. П. Огановский хорошо понимал, в какой степени зависит вся экономика страны от сельского хозяйства, и наоборот. Он писал в 1927 г.: «Сельское хозяйство в нашем Союзе является базой для развития всего народного хозяйства, в частности промышленности, как поставщик сырья, продовольствия, рабочих рук и источник государственных финансовых и промышленных доходов. В силу этого темп и направление развития всего народного хозяйства в сильной степени связан с дальнейшим ростом сельского хозяйства и повышением уровня благосостояния крестьянских масс... Направление дальнейшего развития сельского хозяйства стоит в самой тесной связи с общим развитием всего народного хозяйства» [21, с. 6—7].

При этом Н. П. Огановский обращал внимание на то, что отрасли народного хозяйства неодинаково воздействуют на эволюцию сельского хозяйства (одни — стимулирующим, другие — задерживающим образом), но все они в значительной степени находятся в руках государства. И предупреждал, что на макроуровне «на сельское хозяйство все более и более оказывает **непосредственное влияние воздействие государственных и общественных органов**» [21, с. 7]. То же самое воздействие он видел и на порайонном уровне (организационно-производственных типов районов; из контекста следует, что речь идет о сельскохозяйственных районах), поэтому писал: «Вот почему нельзя считать эволюцию организационно-производственных типов чем-то стихийным и самодовлеющим: несомненно и она в значительной мере связана с «командными высотами» народного хозяйства — промышленностью, торговлей, транспортом, находящимися у нас в руках централизованной государственной власти» [21, с. 10].

Отстаивая перспективность модели «двустороннего типа развития народного хозяйства», или, иными словами, модель сбалансированного развития

промышленности и сельского хозяйства, и ссылаясь на опыт США¹, которые по географическим условиям похожи на Россию, Н. П. Огановский хорошо понимал значение влияния рыночных факторов. Он писал: «Нет никаких сомнений в том, что и в России гармоническое развитие одновременно сельского хозяйства и индустрии будет также способствовать ускоренному поступательному ходу эволюции ее производительных сил. А двусторонний тип хозяйственной эволюции создается и крепнет, главным образом, на основе широко развитых рыночных отношений» [20, с. 35].

Рыночные отношения должны служить стимулом и для промышленности, и для сельского хозяйства, развитие которого Н. П. Огановский, как большинство экономистов-аграрников, представлял на основе трудового хозяйства, поскольку считал именно хозяйство этой организационно-производственной формы объективно заинтересованным в актуальной для России интенсификации сельскохозяйственного производства и наиболее соответствующим главной цели сельскохозяйственного производства (сохранение производительной способности земли). Хорошо понимая «смешанный характер», «двойную душу» [19, с. 18—19] крестьянского хозяйства, он знал, что рынок отвечает интересам крестьян. В 1927 г., на исходе НЭПа, в преддверии пятилетки, Н. П. Огановский убеждает большевиков: «В настоящее время и в период ближайшего 5-летия рыночные отношения и цены будут, по-видимому, иметь весьма важное, иногда даже решающее значение для темпа и направления сельскохозяйственной эволюции, ибо сельское хозяйство в общем уже восстановилось до уровня удовлетворения натуральных потребностей крестьянства и дальнейший рост его будет идти, главным образом, в счет развития его рыночной части... Крестьяне следят за изгибами рыночной конъюнктуры и меняют сообразно с ней направление сельскохозяйственного производства, ибо за покрытием своих потребностей, в дальнейшем развитии тех или иных отраслей сельского хозяйства, они больше всего руководствуются соображениями об их относительной выгодности» [21, с. 16].

Из истории СССР мы знаем, что чем дальше, тем более нарастало наступление тоталитарной власти на экономику, и в особенности на сельскую экономику, что завершилось коллективизацией и полным подчинением сельского хозяйства и крестьянства интересам политической системы и развитию тяжелой промышленности. Модели «двустороннего типа развития народного хозяйства», суть которой составляло сбалансированное развитие индустрии и сельского хозяйства, которая более всего отвечала интересам страны, соответствовала ее географическим особенностям, необходимость учета которых доказывал Н. П. Огановский, не суждено было реализовать-

¹ Этот опыт позже был использован Канадой, Австралией и странами, которые провели так называемую «зеленую революцию».

ся. К сожалению, победил не тот вариант пятилетнего плана, в разработке которого принимал участие Н. П. Огановский (отправной), а другой, имевший целью форсированную индустриализацию и столь же форсированную коллективизацию сельского хозяйства. И все, что произошло с экономикой страны в целом, и особенно с сельской экономикой, после его принятия есть абсолютное подчинение политической системе (политического фактора). Это лишь один из пластов творческого наследия Н. П. Огановского, но глубокий и поучительный по смыслу, и уже только поэтому его, как минимум, небесполезно изучать.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. СПб.: Звезда, 1995.
2. Вавилов Н. И. Академик Д.Н. Прянишников / Жизнь коротка, надо спешить. М.: Сов. Россия, 1990.
3. Вавилов Н. И. Речь на открытии занятий Аспирантуры особого назначения / Жизнь коротка, надо спешить. М.: Сов. Россия, 1990.
4. Вернадский Г. Исторические письма. IV. Советский социализм и крепостное право // Таврический Голос. 1919. № 102.
5. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России. СПб.: Алетейя, 2009.
6. Гловели Г. Д. Теория аграрной эволюции Н. П. Огановского и геополитическая экономия исторического процесса // Вопросы экономики. 2009. № 2.
7. Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А. Б. Д. Бруцкус о природе экономического планирования в советской России // Пространственная экономика. 2007. № 2.
8. Демьяненко А. Н., Дятлова Л. А. Геополитическая экономия России (о книге Г. Д. Гловели «Геополитическая экономия России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям») // Пространственная экономика. 2010. № 2.
9. Дмитриев А. Л., Файбусович Э. Л. Н. П. Огановский — экономист и географ // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов: Периодический научный журнал. 2001. № 1.
10. Дятлова Л. А. Б. Д. Бруцкус: неизвестный лидер организационно-производственной школы // Пространственная экономика. 2006. № 4; 2007. № 1— 2.
11. Дятлова Л. А. Концепция генетических районов А. Н. Челинцева // Пространственная экономика. 2005. № 2.
12. Маслов С. С. Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007.
13. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. I. Теория капиталистического развития. Общий ход и фазисы аграрной эволюции. Саратов, 1909.
14. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. II. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов, 1911.
15. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. III. Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. I. Население. Переселенческий вопрос. Саратов, 1914.
16. Огановский Н. П. Очерки по аграрному вопросу // Вестник Европы. 1913. № 9, 11, 12.

17. *Огановский Н.* Закономерность аграрной эволюции. М.: Радуга, 1917.
18. *Огановский Н. П.* Откуда пошла крестьянская земельная нужда. М., 1917.
19. *Огановский Н. П.* Индивидуализация землевладения в России и его последствия. М., 1917.
20. *Огановский Н. П.* Перспективы развития сельского хозяйства СССР. М.: Новая деревня, 1924.
21. *Огановский Н. П.* Перспективы развития с.-х. Вып. 2 // Материалы ОСВОК при Президиуме ВСНХ СССР. М. — Л., 1927.
22. *Огановский Н. П.* Революция наоборот (разрушение общины) // Антология социально-экономической мысли в России. 20—30-е годы XX века. М.: Academia, 2001.
23. Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод. М.: Русский путь, 2003.
24. *Чаянов А. В.* Бюджетные исследования / Чаянов А. В. Избр. труды. М.: Финансы и статистика, 1991.
25. *Чубыкин И. В., Лунден И. Л.* Огановский Николай Петрович / Политические деятели России. Биографический справочник. М., 1993.
26. *Чубыкин И.* Огановский Николай Петрович / Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в. М., 1996.
27. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. — Изд. 7-е. М., 1926.